Глава 355. Шокирующий подарок

Этот золотой камень не так давно дала ему Да Цзи, вернувшись из своего путешествия. В ответ Ли Няньфань подарил ей золотую тыкву.

Текстура этого камня была неплохой. Он был довольно гладким. К сожалению, он был немного неправильной формы. Не было никакого смысла хранить его. Ли Няньфань был готов использовать свои руки, чтобы придать ему какую-нибудь форму.

Этот золотой камень был довольно заметным. Он немедленно привлек внимание Цзы Сэ. Он мгновенно остановился, а его глаза расширились от шока.

«Это... шарира?» [П/п: это стеклообразные частички остающиеся после сожжения тел будд, архатов, просветленных, святых, в дальнейшем используются для поклонения.]

Ли Няньфань странно посмотрел на него. «Шарира? Вот это?»

Он протянул его Цзы Сэ.

Цзы Сэ взял камень и поднял его на ладони. Он сильно нахмурился.

«Странно.» Он с сомнением осматривал камень. «Я никогда раньше не видел шариру. Я лишь читал о ней в буддистских писаниях. Даже если это шарира, она не может быть обычной. Это что-то странное.»

Ли Няньфань кивнул. У него были похожие мысли.

Это был волшебный мир, поэтому шарира должна была хотя бы светиться. В каком бы плохом состоянии она не находилась, ее должны окружать потоки света. Кроме того, по легендам шариру было очень сложно уничтожить, а этот камень не казался таким уж крепким.

Если только она не скрывала свои особенности.

Однако... это казалось ему практически невозможным.

Ли Няньфань забрал камень обратно. Видя, что Цзы Сэ с некоторой тоской смотрит на этот золотой камень, Ли Няньфань не смог сдержать улыбки.

Когда речь зашла о шарире, Ли Няньфань внезапно подумал, что мог бы вырезать из этого камня статуэтку золотого Будды. Теперь, когда он свел Цзы Сэ и Юнь Ии, его можно было считать их сватом. Следовательно, он должен был сделать им подарок.

И золотой Будда вполне для этого подходил.

Ли Няньфань взвесил камень в руке. Его размер казался подходящим, а на поверхности были какие-то узоры. Даже если форма была не совсем идеальной, это не помешает ему вырезать статуэтку Будды. Он чувствовал, что это была отличная идея.

Он немедленно начал действовать.

Он достал свой нож резчика и попробовал сделать надрез на камне. Это не потребовало от него особых усилий.

«Хаха, на самом деле, это не так уж и сложно.» Ли Няньфань улыбнулся.

Цзы Сэ тоже улыбнулся. Однако, его улыбка была несколько вымученной. Поскольку ему приходилось наблюдать, как реликвия осквернялась с помощью ножа.

Он смутно чувствовал, что в этом камне таилась сила, которая имела те же корни, что и него.

Была ли это шарира? Почему-то у него возникло такое чувство, что этот камень лишь притворяется обычным.

«Амитабха.»

Цзы Сэ был растерян. Наконец, его губы дрогнули, когда он начал молиться, чтобы успокоить свое встревоженное сердце.

Путешествие с экспертом стало для него настоящим испытанием. Он думал, что способен подавить семь эмоций и шесть желаний, но всего одного блюда эксперта и пары его фраз оказалось достаточно, чтобы его сердце пришло в смятение.

Это и был эксперт?

Прошло совсем немного времени и нож в руках Ли Няньфаня запорхал, оставляя на камне множество рубцов.

Цзы Сэ отвел взгляд от шарире. Он больше не мог этого выносить.

На оставшуюся часть путешествия Ли Няньфань наконец-то нашел себе занятие. Всякий раз, когда его одолевала скука, он доставал камень и начинал его обрабатывать. Постепенно, он начал обретать форму.

Поначалу Цзы Сэ не хотел на это смотреть. Однако, в какой-то момент его взгляд случайно упал на камень, после чего он был потрясен. Он чувствовал, что с каждым новым штрихом, с каждым новым движением ножа, вокруг камня собиралось все больше священного света. Священный свет Будды стал настолько ярким, что резал глаз.

Более того, по мере того, как статуэтка постепенно принимала форму, аура вокруг нее становилась все более мощной. Возникло даже желание поклониться статуэтке! Казалось, что это была не статуэтка, а настоящий Будда!

Просто глядя на него со стороны, аура Будды проникла в его тело, мгновенно повысив его понимание буддизма.

После еды Ли Няньфань, как обычно, достал камень.

Цзы Сэ немедленно встал на колени. Его ладони были сложены вместе, когда он посмотрел на Будду. Он выглядел серьезным и собранным.

«Он почти готов, остался лишь последний штрих.» Ли Няньфань улыбнулся. У него в руке была статуэтка. Хотя она еще не была завершена, появилось лицо медитирующего Будды, окруженного золотым сиянием. Хотя статуэтка была небольшого размера, от нее исходила мощная сила, которую невозможно было не заметить.

«Ты каждый день наблюдаешь, как я вырезаю статуэтку. Что ты о ней думаешь?»

Цзы Сэ искренне сказал: «Господин Ли невероятно искусен. Вы сотворили настоящее чудо. Кажется, будто перед нами истинный Будда. Это просто потрясающе!»

«Хахаха, сколько лести. Но ты прав, сделать это не так просто.» Ли Няньфань радостно улыбнулся. После этого он сказал игривым тоном. «Ты хочешь сказать, что эта вещь связана с тобой судьбой?»

Цзы Сэ кивнул и сказал: «Верно.»

Ли Няньфань спокойно сказал: «В таком случае, она твоя.»

Цзы Сэ подскочил. Он посмотрел на Ли Няньфаня с недоверием и предвкушением.

«Вы серьезно?»

«Конечно.» Спокойно сказал Ли Няньфань. «В ином случае, зачем мне вырезать Будду? Можно сказать, что именно я свел тебя с мисс Юнь. Естественно, что я должен что-то подарить.»

Цзы Сэ невольно сглотнул. Его непоколебимое сердце было тронут, а в глазах стояли слезы.

Его одолевали эмоции, он был очень тронут.

Он сложил ладони вместе и закрыл глаза. «Спасибо вам, господин Ли.»

Юнь Ии тоже была счастлива. Она поклонилась и сказала: «Спасибо вам, господин Ли.»

«Это мелочь, не стоит так переживать.» Ли Няньфань отмахнулся. Спустя мгновение он спросил: «Цзы Сэ, ты что-нибудь слышал о том, почему буддизм в прошлом был уничтожен?»

Ли Няньфань действительно хотел выяснить, что произошло после окончания истории Путешествия на Запад. Великая катастрофа должна быть невероятно мощной.

На самом деле, он был напуган. Он хотел знать, что стоит за всем этим.

Благодаря прошлому нападению он понял, что существа, стоящие за этим, еще не закончили свой план. Вполне возможно, что они появятся снова, чтобы избавиться от нарушителей спокойствия!

У него были тесные отношения с драконами, фениксом и буддистами. Более того, он передал им священные писания. Однако он не ожидал, что после того, как он отдаст Юэ Ту Алмазную Сутру, она сможет привлечь на свою сторону столько людей, готовых брить головы.

Если хорошенько подумать, у него также были хорошие отношения с загробным миром. Была даже кучка бессмертных, жаждущих восстановить Небесные Чертоги.

Его дыхание стало тяжелым...

Разве все эти существа не были нарушителями спокойствия?

Раньше он думал, что обеспечивает себе безопасность, подружившись со всеми этими большими шишками. Но каким-то образом он оказался втянут в круговорот тайных интриг! Только теперь, оглядываясь назад, он начал понимать, в какой опасности находится!

Если бы не его выдающиеся заслуги, породившие столько великой добродетели, а также то, что эти большие шишки были так добры к нему, Ли Няньфань давно бы оборвал все свои связи с ними, чтобы спрятаться вместе с Да Цзи.

Он был маленьким и незначительным человеком, поэтому было не лучшей идеей привлекать к себе внимание.

«Я действительно кое-что слышал.» Неторопливо сказал Цзы Сэ. «Концепция буддизма прямо противостоит демонам. Во время великой катастрофы демоны процветали, став невероятно могущественными. Они сразу же уничтожили буддизм, желая править миром. Однако, они были подавлены.»

«И это все? Может, что-нибудь еще?»

«Монахи не сплетничают.»

«Разве У Тянь, предводитель демонов, не погиб? Почему демоны все еще так сильны?» Ли Няньфань нахмурился. Он посмотрел на феникса и спросил: «Феникс, ты действительно ничего не помнишь о великой катастрофе?»

Огненный феникс покачала головой. Спустя пару мгновений она сказала: «Однако, я могу сказать, что за великой катастрофой скрываются тени клана демонов и клана цилиней. Их целью было ограничить силу всех других рас, чтобы они стали самыми могущественными и могли править миром.»

«Как я и думал.» Ли Няньфань на секунду замолчал, а затем задал вопрос, который больше всего его волновал. «Какой верхний предел у тела великой добродетели?»

«Верхний предел?» Огненный феникс замолчала. Она поняла, что имел в виду Ли Няньфань. Ее губы слегка дрогнули, прежде чем она сказала: «Судя по тому, что я вижу, вы уже достигли... предела.»

Ли Няньфань стиснул зубы. «А поподробней?»

Огненный феникс собралась с мыслями, прежде чем тихо сказать: «Насколько я понимаю, нет никого, способного даже прикоснуться к вам.»

«Значит, я в безопасности?»

«Да... в абсолютной... безопасности.»

«Тогда я спокоен.» Ли Няньфань наконец-то расслабился. Как только он убедился, что находится в безопасности, он перестал бояться, что ситуация выйдет из-под контроля. Ему даже захотелось записаться попкорном и понаблюдать за развитием событий.

Огненный феникс чувствовала, что вот-вот рухнет.

«Прекратите издеваться, старший. Есть ли смысл задавать такие вопросы?»

«Вы не просто в безопасности, но и можете одной своей рукой защитить абсолютно всех вокруг себя.»

Остальные старались не издавать ни звука, старательно притворяясь, что ничего не видят и не слышат.

Чем более игривым был характер эксперта, тем утомительнее было ему подыгрывать.

Верно, обладая таким могуществом, он мог лишь подшучивать над окружающими, чтобы развеять свою скуку. Не так-то просто быть экспертом.

Тем временем, Ли Няньфань сделал последний взмах ножом. Он улыбнулся. «Вот теперь, готово.»

Все немедленно оглянулись. В следующее мгновение они все задрожали. Они почувствовали, как их души уносит куда-то очень далеко.

На ладони Ли Няньфаня, золотой Будда выглядел официально, без каких-либо эмоций на лице. Его глаза были полуоткрыты, а в них плескался безграничный священный свет. Будда был скрыт в золотой скале. Скала вокруг него была лучшим фоном, идеально передавая все величие Будды.

Зрители вокруг увидели, как от статуи Будды разливается золотой священный свет, полностью окружая статуэтку. Изначально маленькая статуэтка постепенно становилась все более и более огромной и величественной. Вскоре он стал настолько огромным, что вышел за пределы небес. Словно он был больше целого мира.

Вскоре после этого они почувствовали, как у них засвербело в затылке. Они увидели, что золотой Будда начал двигаться.

Его полуопущенные веки постепенно поднялись. Его глаза открылись.

И в этот момент облака пришли в движение. Золотой свет был повсюду, покрывая землю, облака и небеса слоем золота. Они даже услышали пение в своих ушах, а также почувствовали безграничную и мощную ци, давящую на толпу. Они покрылись холодным потом, не в силах пошевелиться.

«Что, ошеломлены? Надеюсь, эта статуэтка вышла неплохой.» Голос Ли Няньфаня внезапно вернул их к реальности.

Все иллюзии развеялись. Осталась только статуэтка, окруженная золотым светом. Казалось, что все увиденное было просто иллюзией.

Однако толпа еще долго не могла успокоиться. Они не могли контролировать свои чувства. Их сердца бешено бились.

Огненный феникс и Да Цзи обменялись взглядами. Они были шокированы даже больше, чем кто-либо другой. Они уже видели Золотых Бессмертных Дало. Они знали об их могуществе.

И аура Будды определенно была намного сильнее, чем у обоих Золотых Бессмертных Дало вместе взятых!

Что это было за царство, которое находилось над Золотыми Бессмертными Дало? Ли Няньфань... вырезал истинного Будду?

Юнь Ии прикрыла рот рукой. Она заикалась. «Э-это... слишком... в-волшебнo.»

Ли Няньфань улыбнулся. «Конечно. В конце концов, это подарок для вас двоих. Естественно, что я должен приложить некоторые усилия.»

Всего лишь некоторые усилия?!

Скромность эксперта всегда была ударом для остальных.

Цзы Сэ сложил ладони вместе и сказал: «Амитабха.»

«Цзы Сэ, я пока не могу отдать ее тебе.» Ли Няньфань улыбнулся. Он протянул статуэтку Юнь Ии и сказал игривым тоном: «Я позволю мисс Юнь оставить ее у себя. Она передаст ее тебе, когда сама этого захочет.»

Юнь Ии быстро приняла статуэтку. Она была в восторге. «Спасибо, господин Ли.»

Глаза Цзы Сэ двигались вместе со статуэткой. Он тут же вежливо сказал: «Мисс Юнь, я буду учтив с тобой.»

Юнь Ии сморщила носик и игриво ответила: «Мне не нужно, что ты был учтив со мной. Я хочу, чтобы ты был груб.»

Цзы Сэ застыл. Он растерялся, не понимая ее. «Мисс Юнь хочет, чтобы я отобрал ее силой?»

«Не отобрал, а заставил отдать.» Юнь Ии увидела, что он был в замешательстве. Она добавила: «Для начала, скажи мне несколько ласковых слов.»

«Я глуп, поэтому не знаю, как.»

«А что ты знаешь?»

«Может, мне помолиться за тебя?»

Ли Няньфань чуть не расхохотался. Даже его плечи слегка задрожали. Он был удивлен.

Возможно, такой была романтика в глазах монаха.

Он любил ее, поэтому хотел помолиться за нее.

.....

Группа продолжала двигаться вперед. Юнь Ии была очень счастлива. Она была одета в красное платье и была самой энергичной в группе. Ее энергичность была даже выше, чем у Лун Эр и Нань Ань.

Юнь Ии посмотрела вперед и сказала: «Господин Ли, впереди город Цинъюнь. Почему бы вам не заглянуть ко мне домой?»

Итак, они приближались к ее дому!

Ли Няньфань улыбнулся. «Конечно.»

Юнь Ии повернулась, чтобы посмотреть на Цзы Сэ. Она усмехнулась и сказала: «Цзы Сэ, в прошлый раз ты сбежал, не попрощавшись. На этот раз ты должен попросить прощения у моих родителей.»

На лице Цзы Сэ отразились сложные эмоции, словно он вспомнил о чем-то смущающем.

Юнь Ии достала статуэтку. «Веди себя хорошо, и эта статуэтка будет твоей.»

Цзы Сэ сложил ладони вместе. «Амитабха. У меня все равно было намерение посетить тебя.»

Тем временем мимо них проходила группа других людей. В этой группе было несколько практиков. Их культивация была невысокой, и они болтали по дороге.

«Ох, если бы мы не проходили мимо города Цинъюнь, мы бы даже не узнали, что семья Юнь была уничтожена! Это невероятно!»

«Да, семья Юнь была сильнейшей в городе Цинъюнь. У них даже были практики на поздней

ступени стадии Объединения. Интересно, кто настолько могущественный?»

«Я часто проезжаю мимо города Цинъюнь. У семьи Юнь хорошая репутация. Несмотря на всю свою силу, они никогда не использовали ее, чтобы запугивать других. Почему они так закончили?»

«Вероятно, несколько могущественных людей объединили свои силы, чтобы получить сокровище семьи Юнь.»

«Слабый человек, обладающий богатством, непременно станет целью людей со злым умыслом.»

«Ничего не поделаешь, так устроен наш мир. Здесь нет места справедливости.»

<http://tl.rulate.ru/book/48597/2437261>